

Ся Синчи сосредоточился на застегивании пуговиц, когда почувствовал, как что-то одновременно теплое и прохладное мягко коснулось его лба.

"Ха.....?" Он в замешательстве поднял руку и коснулся места, которое было поцеловано, но так и не понял, что произошло.

Линь Мэн, которая стояла сбоку и все ясно видела, почувствовала себя так, словно в нее ударила молния, и изо всех сил старалась не спрашивать лишнего: 'Кто это?'

Мужчина выглядел таким могущественным и богатым, а в сочетании с невозможным спортивным автомобилем ее сердце затрепетало. Боже мой! Могло ли быть так, что Ся Синчи встретился с каким-то боссом?

Но почему это был мужчина? Действительно ли Ся Синчи нравился тот же пол, или на него просто оказывали давление?

Самым важным было то, что жизнь не была драмой про айдалов. Как могли эти капиталистические крокодилы быть такими красивыми и молодыми? Этот человек, должно быть, лжец!

Ся Синчи, наконец, пришел в себя и осознал, что только что произошло, поэтому он повернул голову, чтобы посмотреть на Ли Чэньюаня со злостью в глазах, и про себя спросил его: "Почему ты поцеловал меня!"

Но вслух он ничего не мог сказать. Не говоря уже о том, чтобы объяснить это ошеломленной Линь Мэн, в конце концов, у него была ежемесячная зарплата в миллион долларов, и ему приходилось много работать, чтобы сыграть роль любовника злодея —

Когда все было сказано и сделано, как поцелуй любовника можно назвать притворством?

Видя, что Линь Мэн долгое время молчала и у нее было сложное выражение лица, Ся Синчи не понял, что это произошло из-за того, что она стала свидетельницей чьей-то сцены изменения настроения, и на мгновение почувствовала себя виноватой:

Он подумал про себя, что, похоже, все артисты должны быть одиноки, а сестра Менмен не могла смириться с тем фактом, что он был "влюблен". Неужели Ли Чэньюань на самом деле был из тех женихов, которые сразу выставляют все на показ.

Ся Синчи мог только разрядить атмосферу игривой улыбкой: "Где живет сестра Мэнмен? Может, нам подвезти тебя?"

Погодите, когда это превратилось в "мы"? Он просто принял свое собственное решение и не спрашивал "Водителя Ли", согласен ли он.

Кроме того, это была двухместная спортивная машина, неужели он хотел, чтобы она сидела на крыше?

Линь Мэн ответила без колебаний: “Не нужно!... Я уже вызвала такси. Ах да, вон та белая машина с включенными аварийными огнями!”

Что у нее только не происходило в голове в данный момент.

В любом случае, главным приоритетом было не быть чьей-то лампочкой.[1] Она подозревала, что если задержится здесь еще на секунду, мрачный и наводящий ужас мужчина немедленно достанет сорокаметровое мачете.

Увидев, что она уходит, Ся Синчи снова дотронулся до своего лба и уставился на Ли Чэньюаня, словно прося объяснений, задаваясь вопросом, почему злодей захотел съесть его.

“Ты хорошо поработал”, - небрежно похвалил Ли Чэньюань. “В следующий раз прояви инициативу”.

Ся Синчи был озадачен и не знал, почему его поцеловали с такой уверенностью, поэтому он мог только в шутку сказать: “Господин, мы просто устроили свадьбу напоказ, и я продаю свою актерство, а не тело. Если вы хотите получить такую свежесть, как эта, за это будет взята дополнительная плата”. [2] Последнее предложение было популярным мемом, но глаза Ли Чэньюаня сразу же похолодели, и он уставился на Ся Синчи с угрюмым выражением, полным пристального внимания, затем развернулся и сел в машину, не сказав ни слова.

Ся Синчи:?

Черт возьми, даже шутливая просьба перестать его трогать вызвала ярость?

У него теперь нет такого права?

Атмосфера в машине была крайне гнетущей. На самом деле, эти двое вообще не понимали друг друга, и на уме у них были разные вещи.

Чем больше Ся Синчи думал об этом, тем злее он становился. Ощущение губ, прикасающихся к его лбу, на удивление, не оскорбило его, и вообще не напрягло его. Но это выходило за рамки условий предоставления услуг, так почему же другой вышел из себя после напоминания об этом?

Ся Синчи раздраженно посмотрел в окно и промолчал, думая, что даже если бы другой собеседник был царем небес или богом богатства, он бы даже не подумал извиняться.

“Есть ли в твоих глазах что-нибудь еще, кроме денег?”

Тишина внезапно была нарушена, и Ли Чэньюань холодно сказал: “Тогда за дополнительные деньги с тобой можно сделать все, что угодно?”

Как только эти слова были произнесены, выражение лица Ся Синчи резко изменилось, и нахлынули какие-то неприятные, ужасные воспоминания.

Шутка про то, что он продает свое актерство, а не тело, была его крайней точкой, и открытый вопрос Ли Чэньюаня был действительно неожиданным.

Появилось несколько чрезвычайно отвратительных воспоминаний, и громовая точка Ся Синчи[3] была мгновенно взорвана. Он яростно сказал: “Да, да, да, я поверхностен, и у меня нет мечтаний, я люблю только деньги! Я могу сделать что угодно за деньги, потому что я беден и у меня нет амбиций”.

Даже если бы он не знал, что Ли Чэньюань воздерживался, он бы не принял никакой суммы денег за то, чтобы его “содержали”.

“Мистер Ли, я такой бедный человек, есть ли что-нибудь, чего я не могу сделать за деньги? Я пересплю с тобой сегодня ночью, если цена будет подходящей, ты же знаешь, что за деньги можно купить все самое лучшее”.

“Ся Синчи!” Ли Чэньюань пришел в ярость, услышав это.

Кто бы мог подумать, что небольшая неприятность из-за одной искры превратится в бушующий пожар.

Ся Синчи можно было убедить, но не принудить, и с этой вспышкой гнева было еще труднее справиться. Он полагал, что в худшем случае его уволят или, возможно, даже задушат на месте.

В прошлом он даже осмеливался избивать богатых гостей во втором поколении. Впоследствии, даже если бы ему отомстили и избили до тех пор, пока он не смог бы ходить в течение нескольких дней, он все равно осмелился бы сразиться с ними насмерть в следующий раз.

Ли Чэньюань повернул руль одной рукой, затем ударил по тормозам, чтобы остановить машину на обочине дороги, кончики его пальцев дрожали от гнева.

Просто дать денег... Неужели он смог бы это сделать...

Человек, которого он лелеял в своем сердце все эти годы, неужели он так мало ценил себя? Он

вообще о себе не думает?

Ся Синчи вглядывался в одинокую ночь, сердито думая, что это хорошее место. Было ли это избиение или смерть, это было тихое место, идеально удобное для использования злодеем.

Как раз в тот момент, когда он думал об этом, Ли Чэньюань глубоко вздохнул, чтобы справиться со своими эмоциями, затем спросил низким голосом: “Сколько стоит один раз?”

Ся Синчи не мог не быть ошеломлен, и на мгновение он даже заподозрил, что у него что-то не так со слухом.

Злодей-большой босс в романе, который был воздержан и ставил себя выше простых смертных, оказался..... искренне интересовавшимся проституцией?

Несколько секунд спустя Ся Синчи внезапно пришел в ярость: “Ты, блядь, серьезно? Ли Чэньюань, что с тобой не так! Миллиард за ночь, ни центом меньше”.

На мгновение он не смог сдержать свой гнев. Дело уже дошло до личного нападения на его ценности, и Ся Синчи подумал, что быть задушенным может быть недостаточно, и что в конечном итоге он будет скормлен акулам.

Вопреки ожиданиям, Ли Чэньюань вздохнул с облегчением, когда услышал это. Пламя степного пожара внезапно вспыхнуло, но тут же погасло. Наконец, они поняли друг друга. Возможно, его смутило беспокойство, но он редко когда был таким медлительным. Только сейчас он понял, что Ся Синчи говорил с иронией, а не на самом деле продавал себя.

Но при мысли о том, что между ними двумя существовали всего лишь простые денежные отношения, неизвестный огонь в его сердце продолжал гореть.

До такой степени, что он молча завел суперкар и не сказал ни слова всю дорогу домой.

- - -

Было два часа ночи.

В холле второго этажа было тихо, и только теплые настенные светильники в коридоре слегка горели.

Ся Синчи был в пижаме и стоял у двери комнаты Ли Чэньюаня, держа в одной руке поднос с теплой водой и лекарством от желудка, а под мышкой бутылку с горячей водой.

Он стоял там некоторое время, уставившись на закрытую дверь в дилемме, решая, входить или нет.

Для Ся Синчи не было редкостью ссориться с плохим начальником в начале работы, но после некоторого раздумья Ся Синчи также почувствовал, что с ним самим что-то не так. В этот момент его взрывной характер должен был измениться.

Первоначально он принес крекеры, чтобы смягчить желудок Ли Чэньюаня, но забыл о них после той холодной войны.

Хотя характер, слова и поступки этого человека сегодня вечером были особенно отвратительными и странными, мысль о том, что он вышел из машины с бледным лицом, пошатываясь, действительно заставила его почувствовать слабость от беспокойства.

Ся Синчи вздохнул и подумал, что он просто тихонько войдет и посмотрит, спит ли он.

Приняв решение, он осторожно положил руку на дверную ручку, затаил дыхание и бесшумно приоткрыл небольшую щель в двери с самым легким и медленным усилием.

Поскольку его глаза еще не адаптировались к темноте, некоторое время он ничего не мог видеть. В это время в комнате было тихо, и не было слышно ни звука, как будто человек внутри заснул.

Но, прочитав оригинальный роман, Ся Синчи узнал склонность этого человека к молчаливому терпению. Этот безжалостный человек с болью в животе посреди ночи просто молчал бы, доведя себя до обморока, поэтому ему нужно было самому проверить все ли хорошо.

Следовательно, молчание не означало, что он спал, что создавало большую проблему: если он ничего не сказал, как он мог объяснить свое поведение, когда открыл дверь посреди ночи и вошел в его комнату?

Подыскивая подходящий предлог, Ся Синчи сначала занес поднос в комнату, затем широко открыл глаза и пристально посмотрел, пытаясь заставить их быстро адаптироваться к темноте.

Неожиданно, прежде чем он успел сделать шаг внутрь, он увидел большой белый шарик, появившийся из ниоткуда с молниеносной скоростью!

Было слишком поздно закрывать дверь, а Саммер уже прокралась через узкую щель и в мгновение ока вошла в комнату!

Ся Синчи: !!!

- - -

В темноте Ли Чэньюань сонно закрыл глаза и почувствовал раскалывающуюся головную боль, а также резкие спазмы в животе.

Все его тело, очевидно, было горячим, но он мог только дрожать от холода. Из-за шума в ушах он не слышал изменений в своем окружении.

Всякий раз, когда его сознание затуманивалось подобным образом, Ли Чэньюань всегда находился в трансе, не в состоянии сказать, когда и где он был, но глубоко в его костном мозге было запечатлено —

Не издавай ни звука.

Я никому не должен позволить узнать, что я снова болен.

В тишине раздалось “мяу!”, когда Саммер запрыгнула на кровать Ли Чэньюаня, а затем быстро переползла на его сторону и выгнулась дугой.

Ли Чэньюань обычно чутко спал и не пускал ее в комнату ночью, так что это было довольно необычно. Она подняла переднюю лапу и втянула кончики когтей, похлопывая Ли Чэньюаня по лицу подушечкой, чтобы заставить его поиграть с ней.

Но независимо от того, почесывала ли она его манжеты или проводила кончиком своего большого хвоста по носу, ее владелец все еще был без сознания и слегка дрожал.

Возможно, из-за того, что он понял, что состояние его владельца было неправильным, Саммер потеряла терпение и с разбегу прыгнула на край кровати.

Хотя у нее не было плохих намерений, в конце концов, маленькие животные не могли понять степени серьезности его болезни.

В темноте большая кошка с достаточно большим весом опустила голову и прицелилась в Ли Чэньюаня. Она собиралась прыгнуть на него.

Все это произошло в одно мгновение. Ся Синчи увидел эту сцену своим едва отрегулированным ночным зрением, и его душа внезапно в испуге выскочила из тела.

Отбросив свои “оправдания для входа в комнату”, он бросился вперед!

Секунда спустя означала бы катастрофу, но благодаря быстрым рефлексам Ся Синчи ему

удалось протянуть руку и перехватить траекторию кошки, прежде чем она смогла бы на него прыгнуть.

Саммер подумала, что он хочет погладить ее, поэтому она немедленно изменила направление и перепрыгнула на другую сторону кровати. Она приземлилась устойчиво, ее движения были довольно проворными, когда она уклонилась влево, чтобы избежать Ся Синчи.

Самым пугающим было то, что она все еще горела желанием продолжить попытки насильно разбудить Ли Чэньюаня.

Ся Синчи испугался, что его драгоценный, хрупкий владелец будет раздавлен его огромной кошкой, и его сердце подскочило к горлу. Один человек и одна кошка начали бесшумную погоню вокруг кровати в темноте.

Ночное зрение Ся Синчи, естественно, намного уступало кошачьему, и поскольку это был первый раз, когда он вошел в комнату Ли Чэньюаня, он не знал расположения мебели.

Но чем больше так было, тем больше эта маленькая кошка Саммер думала, что она играет с ним, так что какое-то время все шло довольно мило.

Как и ожидалось от питомца злодея, она осмелилась играть в паркур в спальне, и на некоторое время здесь воцарился хаос, поскольку все было повалено на землю.

Ся Синчи становился все более неистовым, чем больше он бежал, он был готов взорваться на месте и закричать: "Остановись уже!!!"

Как раз в тот момент, когда он был готов рухнуть в изнеможении, он увидел, как этот скользкий белый пушистый комочек снова запрыгнул на кровать и присел на длинные ноги Ли Чэньюаня.

Возможно, игра в конце концов утомила ее, но это был первый раз, когда она остановилась за всю ночь.

Увидев, что она наконец перестала бегать, Ся Синчи, который тоже был измотан, был вне себя от радости и на мгновение забыл обо всем остальном. В его голове осталась только мысль о том, чтобы "поймать маленького ублюдка".

Он поспешил вперед и бросился навстречу Саммер!

В тот момент, когда его ноги оторвались от земли, Ся Синчи резко пришел в себя и понял, что что-то не так.

Секунда, которую он провел в воздухе, казалось, тянулась бесконечно.

В туманной ночи он увидел, как Саммер неторопливо подняла переднюю лапу, чтобы лизнуть ее, а затем посмотрела на него с довольно живым самодовольным выражением —

Затем она подпрыгнула и покинула Ли Чэньюаня, как вспышка молнии!

Теперь было слишком поздно тормозить, и Ся Синчи мог только думать: “Все кончено”.

Если что-то и могло быть хуже, то, вероятно, это Ли Чэньюань, который был разбужен этой жестокой схваткой человека с кошкой, и в тот момент, когда Саммер отскочила от него, он упал.

Бум!

В следующую секунду Ся Синчи упал на него сверху.

[1] “Чужая лампочка” относится к человеку, который появляется намеренно или случайно, когда пара находится на свидании.

[2] Высказывание “Будет дополнительная цена” стало популярным мемом, возникшим из популярного китайского телешоу “Звездный детектив”.

[3] Точка грома (雷点) - модное интернет-словечко, обозначающее нижнюю границу чьей-либо терпимости. Когда что-то “касается точки грома”, это производит эффект “удара молнии”.

<http://bllate.org/book/16085/1439013>